

На следующий день Ань Цзюньван попрощался с маркизом Гу и Яо Ши: «Приближается дата провинциальных экзаменов на соискание второй ученой степени, я не могу больше оставаться здесь и должен как можно скорее вернуться в столицу. Я благодарен маркизу и маркизе за их гостеприимство в эти несколько дней. Этот младший крайне признателен».

Его беспрецедентное использование слова "младший" напугало язык маркиза Гу до предела!

Нежный взгляд Ань Цзюньвана упал на лицо Яо Ши: «Маркиза, ваша дочь превосходна и лучше бесчисленных тысяч девушек в столице. Если у вас есть возможность, пожалуйста, приведите свою дочь в нашу резиденцию, чтобы побеседовать с Мэнъюнь».

Яо Ши поклонилась, чтобы выразить свою благодарность.

Позади них Гу Цзинъюй не могла не покраснеть.

Неужели Ань Цзюньван сделал ей комплимент?

Чжуан Мэнъюнь тоже подумала, что ее брат делает комплимент Гу Цзинъюй, и состроила презрительную гримасу. Теперь она знала, что в семье Гу не было никаких тройняшек. Гу Цзинъюй была ребенком, которого по ошибке отдали семье маркиза, а та девушка была их настоящей дочерью!

Ни одна из них не была хорошей. Ей не нравилась ни та, ни другая!

Брат и сестра отправились в обратный путь в столицу.

Карета уже уехала далеко, но Гу Цзинъюй все еще не оправилась от комплимента Ань Цзюньвана.

Ань Цзюньван был благословенным сыном небес. Не было ни одной девушки, которой бы не нравился такой молодой человек, как он, просто для абсолютного большинства это были лишь несбыточные надежды.

Но что, если именно Ань Цзюньван первым проявит интерес к какой-нибудь девушке?

Насколько она знала, Ань Цзюньван еще не договорился о браке; Были ли его слова, сказанные только что, намеком на что-то для ее отца и матери?

Гу Цзинъюй тайком взглянула на маркиза Гу и Яо Ши. Оба выглядели спокойными, очевидно, не догадываясь ни о чем.

Она не могла не испытать некоторого беспокойства.

Дело в том, что отец в этом отношении – просто пень*, на него в этом вопросе совершенно нельзя положиться; а у матери сейчас на уме только собственная дочь, она вообще обо мне не заботится.

Вот интересно если бы ... мать узнала, что Ань Цзюньван заинтересовался Молодой Госпожой из поместья маркиза? Позволила бы она Гу Цзяо выйти за него замуж?

В мгновение ока Гу Цзиньюй успела напридумывать в своей голове множество вещей.

С одной стороны, она была растеряна, потому что комплименты Ань Цзюньвана щекотали ее нереальные фантазии; с другой стороны, она отчаянно хотела вернуться в столицу и получить совет от императорской наложницы Шу.

.....

Гу Цзяо, наконец-то, получила сельскохозяйственные инструменты из железной мастерской. Она не могла унести их все самостоятельно, поэтому работника медицинского зала Тунфу отправили за ними.

Когда он уходил, старый кузнец окликнул его: «Младший брат, как фамилия твоей госпожи?»

Работник сказал: «Ты имеешь в виду девушку Гу? Она не моя госпожа».

Старый кузнец был ошеломлен: «А? Тогда она ...»

Этот работник ничего не знал о медицинской деятельности Гу Цзяо, поэтому он ответил: «Она друг нашего Хозяина».

Старый кузнец снова спросил: «Не могли бы вы сказать мне, где она живет, чтобы я мог прийти к ней и выразить свою благодарность?»

Работник сказал: «Девушка Гу объяснила, что по вашему соглашению, если она преуспеет, ее освободят от платы за сельскохозяйственные инструменты, вот и все».

Старый кузнец: «Но ...»

Работник не стал дожидаться продолжения его «но» и уехал с несколькими повозками, груженными сельскохозяйственными инструментами.

Старый кузнец смотрел вслед удаляющимся повозкам и долго не мог прийти в себя.

Тем временем поляна на полпути вверх по склону горы оставалась до сих пор нетронутой. Гу Цзяо наняла жителей близлежащих деревень, чтобы они вспахали поле под лекарственные травы, вырыли пруд для рыбы и канаву, чтобы вода, стекающая с гор, попадала в пруд.

Тайные телохранители Гу стали самыми усердными работниками на горе, их каждый день посылали копать канавы и засеивать поля, и за месяц они оба превратились из белокожих красавчиков в сильно загорелых, словно уголь.

В мгновение ока наступила осень.

Лето в этом году не было исключительно жарким, но осенний тигр**, который вернулся, чтобы напасть на нас, был настолько жарким, что мы обливались потом.

Сяо Люлань и его компания находились в столице провинции уже довольно долгое время, и по тщательному уговору семьи Линь они остановились на самом роскошном постоялом дворе, который находился ближе всего к экзаменационному двору.

Управляющий Чжоу несколько раз предлагал Сяо Люланю стать гостем в доме семьи Линь, но Сяо Люлань отказывался.

Линь Чэнъе в последние месяцы подвергался пыткам со стороны Сяо Люланя. Когда он приехал в город Цинцюань, он был довольно сбитым молодым человеком, но после возвращения в столицу провинции похудел на два килограмма.

Всякий раз, когда Сяо Люлань читал ему лекцию по какой-либо теме, он испытывал чувство просветления, и он не понимал, почему Сяо Люлань был так сведущ, намного больше, чем все приглашенные учителя в его доме вместе взятые.

Однако, когда Сяо Люлань дал ему вопросы для теста, Линь Чэнъе потерпел полное фиаско.

По крайней мере, он проходил через уездные, провинциальные экзамены и вступительные экзамены в академию, поэтому обычные экзаменационные вопросы не вызывали у него затруднений, но были ли вопросы Сяо Люланя обычными? Он же просто резал его без ножа!

На самом деле, даже Четыре Книги и Пять Канонов имели свой порядок изучения, некоторые главы нужно было заучивать, а некоторые нет.

Сяо Люланю не было до этого никакого дела, он просто выдал список вопросов, и больше половины из них не относились к ключевым главам.

Голова Линь Чэнъе становилась квадратной, и он отошел от учения Сяо Люланя.

Однажды Линь Чэнъе пожаловался Фэн Линю, однако тот сказал: «Ты неправильно его понял. Он не то, чтобы специально игнорирует задавать вопросы из ключевых глав, он просто не знает какие из них ключевые».

Этот парень ни разу не сосредоточился только на изучении ключевых главах. Он никогда не придавал им особого значения, он изучал их все от первой и до последней! От слова до слова! Вдоль и поперек!

Несмотря на то, что Сяо Люлань подвергал его ежедневным пыткам, Линь Чэнъе не стал останавливаться в доме семьи Линь, когда вернулся в столицу провинции, а остановился на постоялом дворе вместе с Сяо Люланем и Фэн Линем.

Провинциальный экзамен на соискание второй ученой степени состоял из трех сессий, каждая из которых длилась три дня.

Первая сессия была назначена на восьмой день восьмого месяца, то есть на завтра, и в настоящее время на постоялом дворе, переполненном кандидатами, царила напряженная атмосфера.

Единственным человеком, который был спокоен, был Сяо Люлань.

Фэн Линь тоже немного нервничал, но у него было слишком много дел, поэтому он даже не заботился о том, чтобы сильно переживать.

«Младший Линь, иди и помоги мне!» Фэн Линь позвал Линь Чэнъе на маленькую кухню постоялого двора.

Эта маленькая кухня была арендована семьей Линь за большие деньги, и для работы на ней был нанят специальный повар.

Во время провинциального экзамена никто не обращал особого внимания на еду кандидатов. Повар собирался просто приготовить еду для них, но Фэн Линь отказался.

Перед уходом Гу Цзяо дала ему список с некоторыми заметками и соответствующими рецептами.

Рецепты были четко разделены по категориям, и Гу Цзяо даже учла погоду: нужно было использовать первый рецепт, если погода будет прохладной, и второй, если погода будет жаркой.

«Лепешка из кукурузной муки, вяленое мясо, танжерин***, маринованные овощи ...»

Фэн Линь и Линь Чэнъе работали на кухне весь день, и, наконец, приготовили все необходимое. Вяленое мясо поджарили сами, и аромат от мяса был настолько ошеломляющим, что его жаждали попробовать все посетители постоянного двора.

Овощи были замаринованы несколько дней назад, и теперь они уже были готовы к употреблению. У Фэн Линя получились три маленькие баночки.

Лепешки из кукурузной муки не хранились долго, поэтому повар начал готовить их перед самым рассветом. Фэн Линь проинструктировал, что лепешка должна быть сухой и не содержать влаги.

На каждом провинциальном экзамене было два главных экзаменатора, главный экзаменатор и заместитель экзаменатора, оба они назначались императорским судом.

На шестой день восьмого месяца они вместе с местными уполномоченными входили в экзаменационный двор, чтобы провести церемонию, во время которой экзаменаторы проходили через занавес в задний зал, а затем занавес опечатывался местными уполномоченными.

Эти экзаменаторы, также известные как чиновники по проверке экзаменационных работ, оставались там со дня входа до окончания провинциального экзамена, они не могли уйти, пока не закончат проверять работы всех экзаменуемых.

Весь процесс может занять до полумесяца, в течение которого им не разрешалось общаться с внешним миром, даже с надзирателями за занавесом.

На восьмой день восьмого месяца кандидаты рано утром начали прибывать к экзаменационному двору.

Хотя каждая сессия занимала три дня, фактически же у кандидатов оставался только один день – второй по счету – для самого ответа на экзамен, так как первый день отводился на регистрацию и въезд в экзаменационный двор, а третий день – на выезд.

Рано утром у входа в экзаменационный двор образовалась длинная очередь.

Сяо Люлань, Фэн Линь и Линь Чэнъе прибыли ни слишком рано, ни слишком поздно, встав в очередь примерно сотыми.

Эти трое не волновались, но управляющий Чжоу в стороне был очень встревожен.

На провинциальном экзамене на соискание второй ученой степени другим людям не разрешалось вставать в очередь вместо кандидатов. В противном случае семья Линь уже давно бы наняла людей, чтобы они стояли за них в очереди в экзаменационный двор!

«У тебя есть вода?» - спросил Линь Чэнъе управляющий Чжоу.

Линь Чэнъе кивнул головой: «Да».

Управляющий Чжоу снова спросил: «Ты взял с собой всю еду?»

Линь Чэнъе снова кивнул: «Да».

Ему удалось ответить дважды, не запинаясь.

Управляющий Чжоу все еще не мог избавиться от беспокойства и сказал: «Тогда ... на тебе толстая одежда? Я боюсь, что ночью будет холодно».

«Будет жарко», - просто ответил Линь Чэнъе.

Управляющий Чжоу вздохнул. Увы, погода в этом году действительно была необычная, не жарко, когда должно быть жарко, но и не прохладно, когда должно быть прохладно, и говорили, что урожай в сельской местности растет плохо.

Когда управляющий Чжоу хотел сказать что-то еще, Линь Чэнъе нахмурился и сказал: «Уходи, мешаешь».

Управляющий Чжоу: «...»

«Ой!»

В тот момент, когда управляющий Чжоу не успел сделать и двух шагов, крик Фэн Линя так его напугал, что он споткнулся и чуть не упал.

«В чем дело?» - спросил он, обернувшись.

Фэн Линь ответил: «Я забыл передать это вам! Девушка Цзяо сказала, что, если погода будет жаркой, мы должны принести это в экзаменационный зал. Она сказала, что он освежает разум, отпугивает комаров и предотвращает зуд».

Это были три бутылочки эфирного бальзама.

Просто Гу Цзяо заменила современную стеклянную бутылку на древнюю фарфоровую зеленого цвета, добавила пробку и запечатала ее сургучом.

«Разве можно брать с собой это?» - спросил управляющий Чжоу, он думал, что во время провинциального экзамена кандидаты не могут приносить с собой ничего, кроме воды и еды.

Фэн Линь объяснил: «Это можно использовать наружно, а также принимать внутрь. Девушка Цзяо сказала, что, если кто-то спросит, просто выпейте немного при нем».

Глаза Сяо Люланя немного сузились, когда он сказал: «Кажется вы очень хорошо ладите ...»

Фэн Линь, не замечая опасного взгляда своего собеседника, нахально заявил: «В прошлом я был невежественным и неправильно понимал девушку Цзяо, на самом деле она необычайно мила! Люлян, действительно, это счастье для мужчины получить такую жену! Я тоже хочу»

Взгляд Сяо Люланя был подобен ножу, что окончательно лишило Фэн Линя возможности не замечать его взгляд.

Фэн Линь обиженно втянул шею и сказал: «Хорошо, я вовсе не хочу».

Сяо Люлань взяла в руки бутылочку эфирного бальзама.

Это опять была вещь из той коробки?

Он уже видел подобное название. На некоторых вещах, выкатившихся из коробки той ночью, имелось такое же название.

Но в тот вечер он не видел этих зеленых фарфоровых бутылочек.

Значит, это действительно была не просто моя иллюзия? В этой маленькой коробке умудрялись появляться странные вещи, и всегда без повторений?

Может быть, у нее был какой-то необычный трюк или тайный механизм внутри?

Раз эти фарфоровые бутылочки были лекарством, то и те, что я видел раньше, тоже могли быть лекарством?

Это была маленькая коробка для лекарств?

Каким бы умным ни был Сяо Люлань, он не мог разгадать маленькую коробку Гу Цзяо. Вскоре

настала его очередь, когда внешние стражники обыскивали его вместе с Фэн Линем и Линь Чэнъе.

Чтобы доказать, что они несут воду, Фэн Линь открыл зеленую фарфоровую бутылочку и выпил каплю, но он чуть не умер от умопомрачительного вкуса!

Черт, это было слишком освежающе!

После входа в экзаменационный зал, кандидаты распределялись по своим каопэнам****. Некоторые люди также называли их пронумерованными комнатами.

Эти комнаты были простыми и скромными, с двумя деревянными досками, одна для стола, другая для скамьи, встроенными в углубления по обе стороны комнаты. Ночью кандидаты складывали две доски вместе, чтобы сделать кровать, на которой можно было спать.

В течение этих трех дней кандидатам не разрешалось покидать свои комнаты, они будут есть, пить, испражняться, мочиться и спать внутри нее.

Первый экзамен состоял из изложения по памяти и поэзии, все основанное на трактатах "Аналекты Конфуция", "Срединное и неизменное", "Великое учение" и "Мэнцзы", а также стихотворение в пять слов и восемь рифм***** собственного сочинения.

Однако в этом году провинциальный экзамен на соискание второй ученой степени был особенно ненормальным, поскольку в него был включен дополнительный трактат - "Канон сыновнего благочестия".

Строго говоря, "Канон сыновнего благочестия" не был длинным, менее 2 000 слов, но проблема была в том, что ... до этого он не включался в экзамены!

Кто будет запоминать его, если он не включен в экзамен, верно?

У Линь Чэнъе волосы встали дыбом, когда он увидел, что в этот раз в экзамен включен "Канон сыновнего благочестия"!

Нет, он не испугался, а наоборот обрадовался!

Благодаря Сяо Люланю, этот экзамен он точно сдаст!

Сяо Люлань был очень строгим учителем. Он заставлял Линь Чэнъе пересдавать экзамены, которые он не смог сдать, не только два, но и три, и даже четыре раза, пока Линь Чэнъе не сдавал их.

Линь Чэнъе не только похудел, он был на грани облысения в столь юном возрасте из-за мучений Сяо Люланя.

Однако в данный момент Линь Чэнъе просто был несказанно благодарен за пытки последнего!

Линь Чэнъе точно знал, что мало кто здесь знал наизусть "Канон сыновнего благочестия".
Сколько кандидатов он опередит только на первой сессии экзамена?

Примечание:

* - дословно было корень вяза - обр.выражение о глупом, упрямом человеке, в русском есть подходящее слово - пень));

** - осенний тигр - так в Китае называют наше «бабье лето»;

*** - танжерин - цитрусовое растение, разновидность мандарина;

**** - каопэн - экзаменационная кабинка;

***** - пять слов и восемь рифм - восемь строк в каждой по пять слов.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2259454>